

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

*Дмитрий Иванов**
*Валерия Пчелинцева***

DOI 10.24833/2073-8420-2021-2-59-13-22

***Введение:** Статья посвящена международной защите и поощрению прав человека в Организации исламского сотрудничества (далее – ОИС). Актуальность исследования в этой области вызвана, в первую очередь, изменениями в деятельности организации и подходе ОИС к защите и поощрению прав человека. Исследование затрагивает ряд теоретических и практических проблем международного и национального права.*

***Материалы и методы:** Методология исследования включает как общенаучные методы познания (научное измерение и описание, анализ, синтез, абстрагирование, научное объяснение и другие), так и специальные методы юридической науки (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие). Для целей исследования были изучены универсальные международные соглашения и акты рекомендательного характера, а также международные правовые акты ОИС в области защиты и поощрения прав человека, сведения из баз данных Организации объединенных наций (далее – ООН) об универсальных международных договорах, аналитические и научные материалы в области международного и исламского права.*

***Результаты исследования:** Выявлено, что деятельность ОИС и ее государств-участников по защите и поощрению прав человека приближается к соответствию универсальным стандартам и, вероятно, будет далее изменяться в этом направлении. Обнаружен плюрализм в подходе организации к учениям о правах человека, приверженность одновременно исламской и универсальной концепции прав человека. Выявлены изменения в подходе к защите прав уязвимых групп населения.*

* **Иванов Дмитрий Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: prof.ivanovdv@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1231-6072

** **Пчелинцева Валерия Викторовна**, магистрант кафедры международного права МГИМО МИД России
e-mail: lintseva.l@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2231-0598

Обсуждение и заключения: деятельность ОИС исследована с точки зрения культурного релятивизма, выражена позиция о возможном приведении подхода организации к защите прав человека к соответствию универсальным стандартам. Концепция защиты прав человека ОИС охарактеризована как учитывающая особенности международно-правового и исламского правового подхода к защите и поощрению прав человека. В то же время указано на неэффективность ряда мер ОИС в области защиты и поощрения прав человека.

Введение

Интерес к современным тенденциям защиты прав человека в ОИС вызван, в первую очередь, изменениями в деятельности организации в данной области. К ним можно отнести принятие Декларации ОИС о правах человека в ноябре 2020 г., вступление в силу Устава Организации ОИС по вопросам развития женщин (OIC Women Development Organization) в августе 2020 г., направление выездных комиссий для исследования нарушений прав человека в период с 2014 по 2018 г. и другие меры.

Рассмотрение практики ОИС в области защиты и поощрения прав человека может способствовать разрешению ряда актуальных проблем международного и национального права. К ним относятся такие теоретические вопросы, как фрагментация международного права, культурный релятивизм и евроцентризм в международном праве защиты и поощрения прав человека, а также практические аспекты приведения правового регулирования в исламских государствах к соответствию универсальным международным стандартам и соблюдения прав человека в государствах с мусульманским населением.

Несмотря на свою актуальность, тема защиты прав человека в ОИС представляется недостаточно разработанной как в отечественной, так и в зарубежной международно-правовой доктрине. Труды, посвященные защите прав человека в исламе, редко затрагивают вопросы международной защиты прав человека в ОИС. Ряд работ, посвященных деятельности ОИС в рассматриваемой сфере, не охватывают всех механизмов и мер по защите прав человека в рамках данной организации. В то же время многие научные разработки теряют актуальность ввиду изменений в деятельности организации.

Данная статья посвящена обзору современных тенденций деятельности ОИС, ко-

торые отражают изменения в ее подходе к защите и поощрению прав человека.

Теоретические основания

Необходимо определить основные понятия и концепции, используемые при рассмотрении обозначенной проблематики.

Деятельность ОИС в области защиты и поощрения прав человека связана с развитием учения о правах человека в исламе. Оно рассматривается в качестве одного из релятивистских учений о правах человека. К релятивистским относятся доктрины, которые оправдывают отклонения от общепринятых моральных и социальных институтов культурными и историческими особенностями государств [4. С. 400]. К релятивистским учениям о правах человека относятся европейская, африканская и иные доктрины прав человека. Релятивистские концепции отделены от универсальной концепции прав человека, выраженной в универсальных международных правовых актах, однако связаны и сопоставимы с ней.

Разработка релятивистской концепции прав человека в исламе осуществляется и в рамках иных международных организаций, например, Лиги арабских государств, которые, однако, не рассматриваются в настоящей статье. Статья также не затрагивает правовые основы и механизмы защиты и поощрения прав и свобод человека на национальном уровне.

Авторы статьи принимают во внимание антропологическую [9. С. 293] и международно-правовую [6. С. 27] доктрины плюрализма концепций прав человека, указывающую на параллельное существование и применение нескольких концепций прав человека на определенной территории.

Концепция прав человека в исламе рассматривается как основа исламского международного права защиты и поощрения прав человека, являющегося одной из отраслей исламского международного права [8.

С. 110]. Исламское международное право представляет собой международно-правовую традицию, в т.ч. нормотворческую практику и доктрину, в основе которой лежат принципы исламского права.

Соглашаясь с критикой характеристики исламского международного права как региональной системы регулирования международных отношений [11. С. 314-315], авторы статьи рассматривают концепции исламского права защиты и поощрения прав человека помимо региональных или иных географических границ. Взаимодействие и интеграция международно-правовых традиций на универсальном уровне рассматриваются как один из аспектов разрешения проблемы евроцентризма и фрагментации международного права.

Термин «исламские государства» обозначает государства, на территории которых исламское право применяется или значительно влияет на практику защиты и поощрения прав человека. Под «исламским правом» понимается правовая система, в основе которой лежит исламское учение о шариате, первичными источниками которой признаются Коран и Сунна Пророка. Термин «государства с мусульманским населением» означает государства, на территории которых проживает мусульманское население вне зависимости от того, составляет ли оно большинство или меньшинство населения.

Процедура исследования. На первом этапе был осуществлен сбор данных об участии государств-членов ОИС в основных международных договорах о защите прав человека и сделанных ими заявлениях к данным договорам. Затем была изучена практика ОИС и ее механизмов защиты и поощрения прав человека. Собранные результаты были проанализированы с точки зрения соотношения подхода ОИС к защите и поощрению прав человека и универсальных международных стандартов в данной области. На этом же этапе были выявлены новые тенденции международной защиты прав человека в рамках ОИС.

Участие государств-членов ОИС в основных международных соглашениях о правах человека

ОИС приняла на себя функцию защиты и поощрения прав человека, а также представления интересов государств-членов в этой области, в 2005 г.¹ К тому моменту 42 государства-члена организации из 57 (74%), связали себя обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах (далее – МПГПП)². В то же время 43 государства-члена ОИС (75%) приняли на себя обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП).

По состоянию на март 2021 г., 51 государство-член ОИС из 57 (89%) связано обязательствами по МПГПП и МПЭСКП. К государствам, присоединившимся к одному или обоим пактам после 2005 г., относятся Бахрейн, Гвинея-Биссау, Индонезия, Казахстан, Катар, Коморские острова, Мальдивская республика, Оман, Пакистан и Палестина.

При присоединении к МПГПП и МПЭСКП некоторые государства-члены ОИС сделали заявления о содержании или толковании закрепленных в них прав и свобод³. Некоторые государства ограничили содержание или толкование пактов положениями шариата: такие заявления к МПГПП сделали Бахрейн, Египет, Катар и Мавритания, а к МПЭСКП – Катар. Ряд государств-членов ОИС ограничили содержание или толкование положений соглашений нормами национального права, которое, в свою очередь, основывается на предписаниях шариата. Такие заявления сделали в отношении МПГПП Алжир, Бахрейн и Катар, а в отношении МПЭСКП – Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Катар и Кувейт.

Также по данным на март 2021 г.⁴, 30 (52,6%) и 14 (24,6%) государств-членов ОИС являются участниками факультативных протоколов 1 и 2 к МПГПП. Турция и Уганда сделали заявления к протоколу 1 о не-

¹ Положения об этом нашли отражение в Программе действий ОИС на 10 лет 2005 г. и в пересмотренном в 2008 г. Уставе ОИС.

² Статистическая справка составлена на основе материалов Базы данных УВКПЧ ООН [Электронный ресурс] URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx (Дата обращения: 18.03.2021)

³ Статистическая справка составлена на основе материалов Базы данных ООН [Электронный ресурс] URL: https://treaties.un.org/Pages/Treaties.aspx?id=4&subid=A&clang=_en (Дата обращения: 18.03.2021)

⁴ Статистическая справка составлена на основе данных интерактивной карты ратификации 18 международных соглашений о правах человека УВКПЧ ООН [Электронный ресурс] URL: <https://indicators.ohchr.org/> (Дата обращения: 18.03.2021)

признании или частичном признании компетенции Комитета по правам человека. Только 3 государства-члена ОИС приняли на себя обязательства по Факультативному протоколу к МПЭСКП, притом еще 8 государств подписали, но не ратифицировали протокол. Заявлений о компетенции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам государствами-членами ОИС сделано не было.

Что касается основных конвенций о защите и поощрении прав человека, наибольшее число государств-членов ОИС приняло на себя обязательства по Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (55 государств), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (54 государства) и Конвенции о правах ребенка 1989 г. (57 государств). Меньше всего государств-членов ОИС являются участниками Конвенции о защите прав всех трудящихся мигрантов 1990 г. (26 государств) и Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. (16 государств). Государства-участники факультативных протоколов к основным конвенциям о защите прав человека среди членов ОИС немногочисленны.

Государства-члены ОИС сделали многочисленные заявления в отношении положений упомянутых выше конвенций. Наибольшее число заявлений со стороны исламских государств было сделано по поводу Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [5. С. 196] Большинство заявлений было сделано в отношении статей 2, 9 и 16 Конвенции. Заявления о частичном или полном неприменении данных статей в связи с противоречием предписаниям шариата или исламского права сделали Бахрейн, Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Египет, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, Малайзия, Мавритания, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия и Сирия. Государства, частично или полностью исключившие применение положений конвенции ввиду противоречия основанному на предписаниях шариата национальному закону, включают Алжир, Бруней-Даруссалам, Катар, Кувейт, Мавританию,

Марокко, ОАЭ, Оман, Пакистан и Тунис. С 2005 по 2014 г. частично отозвали сделанные заявления в отношении ряда статей Египет, Иордания, Ирак, Кувейт и Марокко.

Ряд заявлений государств-членов ОИС касается непризнания компетенции конвенционных механизмов защиты прав человека. Так, например, при подписании либо ратификации Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. заявления о непризнании компетенции Комитета против пыток, предусмотренной статьей 20 Конвенции, сделали Афганистан, Кувейт, Мавритания, Марокко, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия и Сирия. Марокко и Афганистан отозвали свои заявления в 2006 и 2018 г.

Практика ОИС и ее механизмы в области защиты прав человека

В 1983 г. резолюцией № 3/14-ОР Исламской конференции министров иностранных дел ОИК (далее – ИКМИД ОИК)⁵ была принята Дакская декларация о правах человека в исламе, провозгласившая приверженность государств-членов ОИС идее защиты и поощрения прав человека, а само учение об основных правах и свободах – частью исламской религиозной доктрины.

В 1990 г. резолюцией № 49/19-Р ИКМИД ОИК⁶ была принята Каирская декларация прав человека в исламе (далее – Каирская декларация), подтвердившая принципы Дакской декларации и изложившая перечень защищаемых исламским правом прав и свобод. Согласно исследованию Т. Кайаоглу, декларация закрепила положения о 23 правах человека из 32, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека (далее – ВДПЧ). Каирская декларация также предоставила мусульманам ряд прав, не предусмотренных в ВДПЧ [7. С. 9-10]. К ним относятся право на защиту достоинства, права на интеллектуальную собственность, право на защиту в ходе вооруженных конфликтов и другие. Некоторые права и свободы были предоставлены только мужчинам, такие как право на получение убежища

⁵ Resolution No. 3/14-ORG The Adoption of the Draft Document on Human Rights in Islam [Электронный ресурс] Organization of Islamic Cooperation. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=4366&refID=1224> (Дата обращения: 19.03.2021)

⁶ Resolution No. 49/19-P On The Cairo Declaration on Human Rights in Islam [Электронный ресурс] Organization of Islamic Cooperation. URL: <http://www1.oic-oci.org/english/conf/fm/19/19%20icfm-political-en.htm#RESOLUTION%20NO.%2049/19-P> (Дата обращения: 19.03.2021)

и право на свободу передвижения и выбор места жительства. Статьи 24 и 25 Каирской декларации предусматривали положения шариата в качестве права, применимого к содержащимся в декларации правам и обязанностям и их толкованию.

В 2020 г. резолюцией № 63/47-Pol Совета министров иностранных дел ОИС⁷ была принята новая редакция Каирской декларации, названная Декларацией ОИС о правах человека. Текст декларации содержит отсылки к универсальным международно-правовым актам, а также источникам исламского международного права. Она предусматривает более широкий круг прав и свобод человека – 26 из 32, предусмотренных ВДПЧ. До того предусмотренные только в отношении мужчин права предоставлены и женщинам. Предусмотрены новые права, не закрепленные в ВДПЧ, такие как право на защиту брака и запрет смертной казни в отношении определенных групп населения [7. С. 9-10]. Декларация ОИС признает права человека универсальными, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Ничто в декларации не может быть истолковано в ущерб правам и свободам, предоставляемым в национальном законодательстве государств, обязательствам государств по международным соглашениям о правах человека, а также суверенитету и территориальной целостности государств.

В 2005 г. государствами-членами ОИС был принят Пакт о правах ребенка в исламе (далее – Пакт)⁸ – первый юридически обязательный международный договор о правах человека в исламе. По состоянию на 2017 г., только 8 государств-членов ОИС являются сторонами Пакта⁹. Его преамбула указывает на вклад исламских государств в разработку и принятие Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. Пакт устанавливает в качестве принципов соблюдение предписаний шариата, невмешательство во внутренние дела

государств и учет культурных особенностей Мусульманской общины. Переход от указания на шариат как на применимое право к утверждению его в качестве одного из принципов деятельности государств оценивался отечественными специалистами как шаг в сторону соответствия универсальным международным стандартам защиты и поощрения прав человека [1. С. 114].

Посредством указания на соблюдение принципов ОИС Пакт закрепляет и приверженность целям и принципам Устава ООН (ст. 2 Устава ОИС). Пакт содержит статьи, аналогичные по предмету регулирования статьям Конвенции о правах ребенка 1989 г., в отношении которых исламскими государствами было сделано наибольшее количество заявлений. Для таких статей пакта характерны отклонения от регулирования, предусмотренного на универсальном уровне.

На данный момент Независимой постоянной комиссией по правам человека (далее – НПКПЧ) ОИС осуществляется деятельность по пересмотру Пакта. В 2017 г. НПКПЧ ОИС были приняты рекомендации государствам-членам организации в отношении возможных изменений в тексте данного международного соглашения¹⁰.

В рамках ОИС был создан ряд механизмов защиты прав человека, к которым относятся НПКПЧ ОИС, выездные комиссии и Организация ОИС по вопросам развития женщин. НПКПЧ ОИС была учреждена в соответствии со ст. 15 пересмотренного Устава ОИС, а ее статут был принят в 2011 г. НПКПЧ ОИС обеспечивает защиту прав человека, предусмотренных международными правовыми актами, а также актами ОИС, с учетом исламских ценностей. При этом комиссия обязана соотносить свою деятельность с целями деятельности ОИС. В соответствии со статутом НПКПЧ ОИС проводит заседания два раза в год. В заседа-

⁷ Resolution No. 63/47-Pol On Adoption of the Cairo Declaration of The Organization of Islamic Cooperation on Human Rights [Электронный ресурс] Organization of Islamic Cooperation. URL: oic-oci.org/docdown/?docID=6626&refID=3255 (Дата обращения: 19.03.2021)

⁸ Covenant on the Rights of the Child in Islam as of 2005. OIC/9-IGGE/HRI/2004/Rep.Final [Электронный ресурс] Independent Permanent Human Rights Commission of the Organization of Islamic Cooperation. URL: https://oic-iphrc.org/docs/en/legal_instruments/OIC_HRRIT/327425.pdf (Дата обращения: 21.04.2021)

⁹ OIC-IPHRC 13th Session Outcome Document of Thematic Debate on 'Revisiting the OIC Covenant on the Rights of Child in Islam to Reinforce the Rights of Children in Member States' as of 19 th April 2017. – para. 9 [Электронный ресурс] Independent Permanent Human Rights Commission of the Organization of Islamic Cooperation. URL: https://oic-iphrc.org/en/data/docs/session_reports/13th/Outcome%20Document%20%20for%2013th%20%20Session.pdf (Дата обращения: 21.04.2021)

¹⁰ OIC-IPHRC 13th Session Outcome Document of Thematic Debate on 'Revisiting the OIC Covenant on the Rights of Child in Islam to Reinforce the Rights of Children in Member States' as of 19 th April 2017. - Recommendations

ниях принимают участие представители органов и организаций системы ООН, исламские организации и институты. По результатам заседаний НПКПЧ ОИС публикует отчеты о дебатах по вопросам повестки дня, исследования под эгидой ОИС и иные материалы.

С 2014 г. НПКПЧ ОИС направляет выездные комиссии для исследования ситуации с соблюдением прав человека в отдельных государствах или на отдельных территориях. На данный момент было направлено четыре выездных комиссии для изучения ситуации в Центральной Африканской Республике, Палестине, Мьянме и на спорной территории Джамму и Кашмир. Главные органы ОИС предоставляли НПКПЧ ОИС полномочия на направление выездных комиссий, однако ее представителям не всегда удавалось получить разрешение правительств государств на въезд на их территорию¹¹. Это приводило к частичному сбору информации и, как следствие, снижению достоверности полученных данных. Цели деятельности выездных комиссий включали проверку соблюдения универсальных международных стандартов в области защиты и поощрения прав человека в отношении мусульманского населения определенной территории.

В 2008 г. был принят первый План ОИС по улучшению положения женщин (далее – ОРААВ)¹². Он предусматривал общие цели и задачи государств-членов в

данной области, механизм сотрудничества между государствами-членами и органами ОИС, а также порядок предоставления отчетности государств по вопросам исполнения плана. В 2009 г. был принят Устав Организации ОИС по вопросам развития женщин. В силу он вступил только в 2020 г.¹³ В 2016 г. ОИС был разработан более подробный ОРААВ¹⁴. Оба указанных плана включали положения об отчетности государств об их исполнении. Приступившая к работе Организация ОИС по вопросам развития женщин призвана следить за исполнением резолюций и рекомендаций ОИС в области улучшения положения женщин, в том числе ОРААВ. В 2019 г. Центр статистических, экономических и социальных исследований и повышения квалификации ОИС опубликовал Руководящие принципы единообразной отчетности и измерения показателей по ОРААВ¹⁵, содержащие рекомендации к изменению процедуры отчетности по данному плану.

Анализ результатов исследования

Все больше государств-членов ОИС принимают на себя обязательства по универсальным соглашениям о защите прав человека. Однако ввиду неучастия в определенных соглашениях либо заявлений государств относительно их положений закрепленные в данных соглашениях нормы не распростра-

¹¹ Report of the OIC-IPHRC Fact Finding Visit to the State of Azad Jammu and Kashmir to Assess Human Rights Situation in the Indian Occupied Kashmir; 27-29 March 2017. – para 4-6 [Электронный ресурс] Independent Permanent Human Rights Commission. URL: https://oic-iphrc.org/en/data/docs/field_visits/236756.pdf (Дата обращения: 26.04.2021); Report of the OIC-IPHRC Fact Finding Visit to Rohingya Refugees' Camps in Bangladesh to Assess Human Rights Situation of Rohingya Muslim Minority in Myanmar, 2-6 January 2018. – P. 2 [Электронный ресурс] Independent Permanent Human Rights Commission. URL: https://oic-iphrc.org/en/data/docs/field_visits/652137.pdf (Дата обращения: 26.04.2021)

¹² OIC Plan of Action for the Advancement of Women Adopted by the Second Ministerial Conference on 'Women's role in the Development of OIC Member States' in Cairo, 24-25 November 2008 [Электронный ресурс] Organization of Islamic Cooperation. URL: <https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=3025&refID=1112> (Дата обращения: 23.04.2021)

¹³ OIC Secretary General: "Organization for Women Development starts its activity following Statute ratification by 15 States" [Электронный ресурс] Organization of Islamic Cooperation. URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=23758&t_ref=14141&lan=en (Дата обращения: 19.02.2021)

¹⁴ OIC Plan of Action for the Advancement of Women (OPAAW) Adopted by the Sixth Session of the Ministerial Conference on the Role of Women in the Development of OIC Member States, Istanbul, Republic of Turkey, 1-3 November 2016 [Электронный ресурс] Independent Permanent Human Rights Commission of the Organization of Islamic Cooperation. URL: https://oic-iphrc.org/docs/en/legal_instruments/OIC_HRRIT/38864.pdf (Дата обращения: 23.04.2021)

¹⁵ Concept Paper "Proposed OIC Guidelines for a Unified Reporting and Measurement of OPAAW: National Progress Reports and OPAAW Survey" [Электронный ресурс] Organisation of Islamic Cooperation Statistical, Economic and Social Research and Training Centre for Islamic Countries (SESRIC). URL: https://sesricdiag.blob.core.windows.net/sesric-site-blob/imgs/news/2225_EN_Proposed_OIC_Guidelines_for_OPAAW_Survey.pdf (Дата обращения: 19.02.2021)

няются на государства-члены ОИС в полном объеме. Несоответствие национальной практики толкования и применения положений исламского права содержанию обязательств по международным договорам является существенным препятствием для их принятия и последующей имплементации исламскими государствами.

Существует ряд особенностей правовых систем исламских государств, которые необходимо принимать во внимание, исследуя вопросы имплементации норм международных соглашений в правовых системах данных государств. К таким особенностям можно отнести тесную связь религиозных и правовых предписаний, рассмотрение Корана как источника правовых норм, в котором предусмотрены основы регулирования всех видов общественных отношений, существенную роль практики толкования и применения правовых норм авторитетными богословами и юристами в развитии правовой системы, а также правовой принцип советственности (шура) в вопросах управления государством [3. С. 15-30; 2].

Акты и механизмы защиты прав человека ОИС учитывают данные особенности национальных правовых систем исламских государств. Декларации, принятые в рамках ОИС, выражают единую позицию членов организации относительно толкования и применения норм исламского права о правах человека. Их разработка и принятие способствуют развитию общей для исламских государств концепции прав человека в исламе.

Система защиты и поощрения прав человека ОИС находится в стадии формирования: в рамках организации создаются новые механизмы защиты, разрабатываются международно-правовой режим их функционирования. Большинство существующих механизмов защиты прав человека ОИС являются скорее консультативными, нежели нормотворческими или контрольными. Для них характерно толкование норм исламского права наряду с международными соглашениями и учет культурных особенностей государств-членов. В своей деятельности механизмы защиты прав человека ОИС неред-

ко указывают на соответствие норм исламского права международным соглашениям о защите и поощрении прав человека и призывают государства-члены к участию в них¹⁶.

В той степени, в которой ОИС обеспечивает соответствие толкования и применения предписаний шариата универсальным международным стандартам защиты и поощрения прав человека, ее деятельность отвечает как обязательствам государств по международному праву, так и ее собственным уставным целям. При этом ряд принятых организацией мер являются неэффективными и противоречащими принципу международного сотрудничества государств. К ним относятся, например, рекомендации НПКПЧ ОИС о прекращении финансирования либо иных видов сотрудничества с международными органами и организациями в сфере защиты прав человека¹⁷.

Одной из тенденций деятельности ОИС является защита прав человека мусульманского населения государств, не являющихся ее членами или даже наблюдателями, что также отвечает целям деятельности организации. Выездные комиссии НПКПЧ ОИС отличаются от иных механизмов защиты и поощрения прав человека ОИС тем, что не продвигают на международной арене релятивистскую позицию государств-членов ОИС о правах человека в исламе.

За указанным выше исключением, практика защиты и поощрения прав человека в ОИС характеризуется приверженностью двум концепциям прав человека: универсальной и исламской. В своей деятельности ОИС и ее механизмы защиты и поощрения прав человека придерживаются плюралистического подхода к правам человека, признавая вклад релятивистских учений в понимание универсальных стандартов прав человека¹⁸.

Анализ положений Декларации ОИС о правах человека дает основания полагать, что пересмотренный в свете ее положений Пакт ОИС о правах ребенка в исламе 2005 г. приблизит международно-правовое регулирование на уровне ОИС к соответствию универсальным международным стандартам в вопросах права на жизнь и

¹⁶ Position paper Human trafficking in OIC countries. Report of the 9th Regular Session of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission. – IPHRC, 2016. – P. 74

¹⁷ OIC-IPHRC Study on Sexual Orientation and Gender Identity in the Light of Islamic Interpretations and International Human Rights Framework. – Recommendation h [Электронный ресурс] Independent Permanent Human Rights Commission. URL: <https://oic-iphrc.org/en/data/docs/studies/46303.pdf> (Дата обращения: 27.02.21)

¹⁸ Там же. – P. 2

назначения смертной казни, а также права на вступление в брак. С учетом положений статей пересмотренной Каирской декларации о правовом положении женщин можно отметить вероятность приближения принципов деятельности ОИС и ее механизмов защиты прав человека к соответствию регулированию, предусмотренному Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.

В научной литературе встречается мнение о том, что исламское право располагает средствами, необходимыми для защиты признанных международными актами прав и свобод человека [10. С. 10]. Деятельность ОИС вносит вклад в выявление, надлежащее толкование и применение этих средств правовой защиты.

Заключение

Проблема соотношения релятивистских концепций прав человека и универсальных стандартов в данной области представляется комплексной и требующей системного решения.

С одной стороны, она представляет собой частный случай фрагментации международного права, вызванной различной международно-правовой практикой и доктриной государств, принадлежащих к разным правовым традициям. В этом смысле она тесно связана и с проблемой евроцентризма: склонность к принятию европейской доктрины и практики в качестве универсальной препятствует учету позиций государств, принадлежащих к иным правовым, культурным, религиозным и политическим традициям. Это, в свою очередь, приводит к трудностям в практической имплементации универсальных международных стандартов в области защиты прав человека. Для решения обозначенной проблемы необходимо изучение исторической практики государств и ее учет при осуществлении деятельности, направленной на кодификацию

и прогрессивное развитие международного права.

С другой стороны, обеспечение гарантий прав и свобод человека невозможно без развития национальной правовой практики и доктрины. Государствам необходимо принимать меры, направленные на обеспечение соответствия национального законодательства и практики его применения универсальным стандартам. Это не всегда означает отказ от культурных особенностей государств. Например, в ряде случаев национальная практика исламских государств в области социальной защиты детей, рожденных вне брака, была признана удовлетворяющей требованиям Конвенции о правах ребенка 1989 г. [5. С. 209], хотя она и подразумевала различное обращение с детьми в зависимости от статуса их родителей.

Деятельность таких организаций, как ОИС, по обеспечению единообразия толкования схожих норм правовых систем государств, принадлежащих к одной правовой семье, способствует ведению межкультурного диалога по тематике прав человека, просвещению в соответствующих вопросах и развитию международно-правовой науки и практики с учетом существующих правовых традиций. В то же время разрешение обозначенных выше проблем при участии таких организаций, как ОИС, возможно лишь в случае, если такие организации и их государства-члены будут стремиться к соблюдению универсальных стандартов в духе культурных особенностей национальных государств (например, ценностей исламского права).

Изучение различных правовых традиций в области защиты и поощрения прав человека необходимо для ведения упомянутого выше межкультурного диалога представителями государств, принадлежащих к разным правовым семьям. В связи с этим дальнейшее рассмотрение вопросов правового релятивизма и практики ОИС в сфере защиты и поощрения прав человека представляется актуальным и для отечественной науки.

Литература:

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Воробьев Д.В. Компетенция Организации исламского сотрудничества в сфере защиты прав человека // *Legal Concept*. 2013. № 3.
2. Али Н.А. Защита прав и свобод человека в арабских странах. М., 2016.
3. Берг Л.В.Х. Основные начала мусульманского права, согласно учению имамов Абу Ханифы и Шафии. М., 2005.
4. Donnelly J. Cultural relativism and universal human rights // *Hum. Rts. Q.* 1984. Vol. 6.
5. Hashemi K. Religious legal traditions, Muslim states and the Convention on the Rights of the Child: An essay on the relevant UN documentation // *Human Rights Quarterly*. 2007.

6. Hogemann E.R. Human Rights beyond Dichotomy between Cultural Universalism and Relativism // The Age of Human Rights Journal. 2020. № 14.
7. Kayaoglu T. The Organization of Islamic Cooperation's Declaration on Human Rights: Promises and Pitfalls. Brookings Institution, 2020.
8. Malekian F. Principles of Islamic international criminal law: A comparative search. Brill, 2011. Vol. 5.
9. Messer E. Pluralist approaches to human rights // Journal of Anthropological Research. 1997. Vol. 53. № 3.
10. Saeed A. Human Rights and Islam: An Introduction to Key Debates Between Islamic Law and International Human Rights Law. Edward Elgar Publishing. 2018.
11. Samour N. Is there a Role for Islamic International Law in the History of International Law? // European journal of international law. 2014. Vol. 25. № 1.

INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS PROTECTION AND PROMOTION IN THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION: MODERN TRENDS

Introduction. The article is concerned with international protection and promotion of human rights by the OIC. Recent developments in the international activity of the organization serve as the thematic justification of the study in the first place, as they reveal certain modifications in its approach to human rights. The study covers several theoretical and practical problems of international public law and national legal orders.

Materials and Methods. Methodology of the study includes general scientific methods, such as scientific assessment and description, scientific analysis and synthesis, abstraction, scientific explanation etc., and special methods of jurisprudence, such as historical, comparative and dogmatic methods. For the purposes of the study, universal agreements and soft law acts as well as OIC acts on human rights were studied alongside with UN databases and scientific and analytical papers on Islamic law and international public law.

Results. The study revealed that activity of the OIC and its member states in the field of protection and promotion of human rights shows more compliance with the universal standards and is likely to continue in that direction. It outlines the pluralistic approach of the OIC to human rights teachings and its concurrent commitment to Islamic and uni-

versal human rights concepts. Modifications in the OIC protection of human rights of vulnerable social groups are explored.

Discussion and conclusion. Activity of the OIC in the field of international human rights protection is analyzed from the standpoint of cultural relativism, the views on possible achievement of compatibility of human rights in Islam and universal standards are supported, the approach of the OIC to human rights is considered to reflect the particularities of approaches to human rights of Islamic states and international public law. At the same time ineffectiveness of certain human rights protection measures taken by some mechanisms of protection of human rights of the OIC are pointed out.

Dmitry V. Ivanov,
Candidate of Legal Science, Associate
Professor, International Law Department,
MGIMO(University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Valeria V. Pchelintseva,
Master of Laws, International Law
Department, MGIMO(University) under
the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Организация исламского сотрудничества; права человека; культурный релятивизм; Каирская декларация о правах человека в исламе; Декларация ОИС о правах человека; исламское право; международное право

Keywords:

Organization of Islamic Cooperation; Human Rights; Cultural Relativism; Cairo Declaration on Human Rights in Islam; OIC Declaration on Human Rights; Islamic Law; International Public Law

References:

1. Abashidze A.Kh., Solntsev A.M., Vorobyov D.V., 2013. Kompetencija Organizaciji Islamskogo Sotrudnichestva v Sfere Zashchity Prav Cheloveka [Competence of Organisation of Islamic Cooperation in the Sphere of Human Rights Protection]. *Legal Concept*. № 3.
2. Ali N.A., 2016. Zashchita Prav i Svobod Cheloveka v Arabskikh Stranakh [Human Rights Protection in Arab Countries]. Moscow.
3. Berg L.V.Kh., 2005. Osnovnyye nachala musulmanskogo prava, soglasno ucheniyu Abu Khanify i Shafiyi [Basic Concepts of Muslim Law accordind to the teaching of Abu Hanifa and Shafi]. Moscow.
4. Donnelly J., 1984. Cultural relativism and universal human rights. *Human Rights Quarterly*. Vol. 6.
5. Hashemi K., 2007. Religious legal traditions, Muslim states and the Convention on the Rights of the Child: An essay on the relevant UN documentation. *Human Rights Quarterly*.
6. Hogemann E.R., 2020. Human Rights beyond Dichotomy between Cultural Universalism and Relativism. *The Age of Human Rights Journal*. № 14.
7. Kayanoglu T., 2020. The Organization of Islamic Cooperation's Declaration on Human Rights: Promises and Pitfalls, Brookings Institution.
8. Malekian F., 2011. Principles of Islamic international criminal law: A comparative search. Brill, Vol. 5.
9. Messer E., 1997. Pluralist approaches to human rights. *Journal of Anthropological Research*. Vol. 53. № 3.
10. Saeed A., 2018. Human Rights and Islam: An Introduction to Key Debates Between Islamic Law and International Human Rights Law. Edward Elgar Publishing.
11. Samour N., 2014. Is there a Role for Islamic International Law in the History of International Law? *European journal of international law*. Vol. 25. № 1.